

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ДИСКУРСИВНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ю.С. Климович

Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь

Аннотация

В статье рассматривается практика цифровизации уголовно-процессуальной деятельности. Используя методы дискурс-анализа и социально-правового исследования, автор обнаруживает, что параллельно с процессом цифровизации усиливается критика отечественной модели уголовного процесса с целью ее существенной трансформации, как не отвечающей современным требованиям технологического развития. Схожие процессы протекают и в других сферах государственного управления. Аргументирована позиция о некорректности подобной практики, так как реформа органов государственной власти не должна коренным образом зависеть от технологического прогресса.

Ключевые слова: цифровизация, модель уголовного процесса, цифровая платформа, технологический прогресс, капитализм.

В настоящий момент в уголовно-процессуальной науке на постсоветском пространстве наблюдается повышенный интерес всего ученого сообщества к тематике цифровизации уголовно-процессуальной деятельности. Появляется большое количество выступлений, научных статей и даже отдельных монографий по данной проблематике. Исследователи разрабатывают вопросы электронных доказательств, блокчейна для хранения и передачи процессуальной информации, дистанционного проведения следственных действий и судебного разбирательства, применения технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия. Технологические инновации интересуют не только ученых, законодатель весьма активно внедряет их в ткань действующего уголовно-процессуального закона. Так, УПК Республики Беларусь разрешает в определенных случаях при проведении следственных действий вместо понятых использовать системы звуко- и видеозаписи. Следователь сегодня может отказаться от командировки и провести допрос, очную ставку и предъявление для опознания с участием потерпевшего или свидетеля в дистанционном порядке посредством технологий видеоконференцсвязи или веб-конференции. Перечень видов осмотра дополнился такой своей разновидностью как осмотр компьютерной информации, а в ключевую для доказательственного права статью 88 УПК в качестве самостоятельного источника доказательств включена звуко- и видеозапись показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. В схожем ключе действует и Следственный комитет Республики Беларусь, где помимо развития Единой автоматизированной информационной

системы достаточно давно занимаются разработкой программно-технического комплекса для электронного уголовного дела.

На наш взгляд, в ситуации активной цифровизации уголовно-процессуальной сферы для ученых-правоведов важно обращать внимание не столько на технологическую сторону инноваций, в конечном итоге происходящему в них разбираются только узкие специалисты из IT сферы, сколько на те существенные последствия и изменения, которые они могут принести за собой в такую важную сферу жизнедеятельности государства как уголовный процесс.

С момента лингвистического поворота язык больше не рассматривается просто как средство коммуникации и передачи информации, это инстанция, формирующая человеческую реальность как таковую. Благодаря структуралистам мы знаем, что обладание дискурсом – значит обладание властью (М.Фуко). В этой связи важно видеть каким образом складываются и какое влияние оказывают дискурсивные практики в области цифровизации уголовно-процессуальной деятельности.

Являясь главной темой современности для большинства ученых-процессуалистов, цифровизация имеет преимущественно положительную коннотацию. И ученые, и представители власти говорят о ней как о свершившемся факте, когда нужно максимально быстро внедрять и использовать инновационные технологические решения, чему способствует активная цифровизация иных сфер жизни общества. Критические высказывания также имеют место, но в общей массе текстов и выступлений по этой теме они занимают незначительный объем. При этом хотим обратить внимание на важное обстоятельство: дискурс в сфере цифровизации включает иногда явный, а чаще скрытый тренд на замену действующей уголовно-процессуальной модели досудебного производства. Озвучивается масса аргументов, основным из которых выступает ее письменная форма, которая не может релевантно воспринять и реализовать современные цифровые технологические решения. «Существующая концепция уголовно-процессуального доказывания, которой присуща традиционная (письменная) форма, нуждается в законодательном реформировании с учетом перехода на «цифровой формат», - пишет по данному поводу Т.А. Савчук [1, с.149]. М.М. Якубель с сожалением говорит о том, что «существующая уголовно-процессуальная форма, выстроенная на основе понимания письменности как основного и незаменимого способа фиксации информации в уголовном процессе, вновь не позволила говорить о существенной информатизации процесса доказывания по уголовному делу путем внедрения элементов электронной формы ведения уголовного процесса» [2, с. 217-218].

Л.Н. Масленникова и Т.Е. Сушина считают, что «полноценная последовательная цифровизация уголовного судопроизводства должна стать платформой для качественного изменения архитектуры (построения) уголовного судопроизводства и долгосрочных возможностей в интересах всего общества» [3. с. 216]. Таким образом, мы отчетливо можем наблюдать как цифровизация выступает не просто средством повешения эффективности

процессов, происходящих внутри уголовно-процессуальной системы, но триггером ее фактического упразднения или как минимум качественной перестройки. Фактически она используется для радикализации уголовно-процессуального дискурса с целью критики национальной уголовно-процессуальной модели.

Аналогичные процессы протекают и в иных сферах государственного управления и жизни общества, которые вовлекаются в процесс цифровизации. Очевидно, что получившее широкое распространение выражение «цифровая трансформация» обладает явным суггестивным эффектом на современного человека, как правило имеющего большой личный опыт использования различных digital устройств, позволяя тем самым достаточно быстро и легко ставить вопрос о перестройке сложившихся ранее институтов власти и моделей общественных отношений. О цифровой трансформации говорят не только специалисты и ученые, это понятие активно используется непосредственно в текстах нормативных правовых актов, оно прочно вошло в лексикон должностных лиц, принимающих властные решения. При этом, как нам представляется, мало кто до конца рефлексировать суть цифровой трансформации как феномена и правильно понимает философский контекст ее появления.

«Мы живем не в модернизирующемся, а в капиталистическом мире. И этим миром движет вовсе не потребность в достижении, а потребность в получении прибыли. Проблема угнетенных слоев заключается не в том, каким образом осуществлять коммуникацию в этом мире, а в том как его низвергнуть», - писал И. Валлерстайн [4]. Поэтому важно отдавать себе отчет, что сегодня цифровизация является инструментом по перестройке находящейся в кризисе глобальной капиталистической системы на новый технологический уклад, который принято называть индустрией 4.0. Последняя предполагает не просто использование человеком технологических инноваций, как это было в течение первых трех промышленных революций, когда ему на помощь пришла паровая машина, конвейерное производство и компьютер, а трансформацию через генные, компьютерные и социальные технологии уже самого человека как биологического вида. В планах технологов данной концепции осуществить тотальную и необратимую перестройку мира, отбросив ценности модерна, перейти в постмодерн с совершенно другой экономикой и принципами сосуществования общества, бизнеса и государства [5]. Государство должно быть заменено цифровой платформой, идеология которой предполагает функционирование по модели бизнес-корпорации с соответствующими ценностными основаниями и индикаторами эффективности. Функции государства должны быть заменены на услуги, а в основе ключевых решений будут лежать большие данные. Фактически концепция «Государство-как-Платформа» призвана обеспечить переход к сервисному государству с мягким отказом от рассмотрения его органов как органов власти. В конечном итоге мы рискуем придти к тому, о чем писал Ж. Аттали еще в 2009 году: «К 2050 году под давлением требований рынка и благодаря новейшим техническим средствам мир объединится вокруг

планетарной торговой площадки без центрального государства. Начнется то, что я называю гиперимперией. Сначала распадутся государственные службы, затем демократия, а потом и сами государства... контракт придет на смену закону, наемники – армии и полиции, арбитры – судьям» [6].

Описанные выше процессы не проекты далекого будущего. Уже сегодня известный ученый-процессуалист А.С. Александров прямо говорит о том, что перенос имеющейся следственной модели уголовного процесса в цифровую плоскость – бесперспективная затея, «перво-наперво надо ликвидировать следственный комитет как символ следственной власти. Но не это главное. Надо ликвидировать сам институт следственной власти» [7, с. 81-82]. По его мнению, будет «актуальным и полезным осмыслить роль государства в качестве создателя и управляющего цифровой платформой, на которой располагается уголовный процесс. Государство как цифровая платформа трактуется нами в виде набора сервисов (услуг), предоставляемых населению, бизнесу для разрешения правовых вопросов... Государство – это даже не чиновник, не государственный орган, а тот обезличенный «некто» (Другой), с кем я выступаю в диалог на цифровой платформе с запросом: принять заявление, исковое заявление – обвинение, доказательство и пр.» [8, с. 25-26].

Лично мы не можем согласиться с подобными предложениями. Глубинно они транслируют концепты неолиберальной антиэтатистской идеологии, субъекты которой исходят из того, что традиционное государство с сильными институтами власти априори является авторитарным и должно уйти в прошлое, эволюционировав в своего рода корпорацию или предприятие, где вместо политиков, ключевые решения будут реализовываться менеджерами и цифровыми приложениями. При этом умалчивается, тот факт, что высокие технологии, на словах предоставляя индивиду пространство максимальной свободы от «оков государства», в конечном итоге кратно увеличивают степень его эксплуатации со стороны современных корпораций. И если при классическом капитализме для тех же целей задействовался контроль над средствами производства, то в его цифровой версии реализуется скрытый, но намного более эффективный контроль непосредственно над сознанием человека, для захвата которого и нужны большие данные с сетевой структурой общества и государства.

Национальная модель уголовного процесса – это, с одной стороны, вопрос организации государственной власти, т.е. вопрос политический. С другой, это результат развития отечественной правовой доктрины. Именно эти факторы, а не цифровизация должны быть определяющими в вопросах ее эволюции. В целом технический прогресс и цифровизация должны не ослаблять, а укреплять институты государства, общества и права, эволюция которых возможна, но не на основе копирования бизнес-процессов, а исходя из более фундаментальных оснований. Главные из которых – это национальный суверинет и традиционные ценности.

Список использованных источников:

1. Савчук, Т.А. Использование информационных технологий в уголовном процессе / Т.А. Савчук // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – С. 147–153.
2. Якубель, М.М. О реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в условиях пандемии COVID-19 / М.М. Якубель // Следственная деятельность : наука, образование, практика: тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 24 июня 2021 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша (председатель) и др. – Минск : СтройМедиаПроект, 2021. – С. 215–218.
3. Масленникова, Л.Н. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России / Л.Н. Масленникова, Т.Е. Сушина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15., № 6 – С. 214–224.
4. Валлерстайн, И. Модернизация: мир праху ее [Электронный ресурс] : Режим доступа: https://vk.com/doc-123708210_442695843 https://vk.com/doc-123708210_442695843. – Дата доступа 19.12.2023.
5. Тевелева, О.В. The Great Reset Клауса Шваба и Тьерри Маллерета как новый манифест ультраглобалистов [Электронный ресурс] / О.В. Тевелева // Цифровая экономика. – 2021. – № 1 (13). – Режим доступа: <http://digital-economy.ru/mneniya/the-great-reset-klausa-shvaba-i-terri-mallereta-kak-novyy-manifest-ultraglobalistov>. – Дата доступа: 19.12.2023.
6. Аттали, Ж. Краткая история будущего [Электронный ресурс] / Электронная библиотека RoyalLib.com. – Режим доступа : royallib.com/read/attali_gak/kratkaya_istoriya_budushchego.html#0. – Дата доступа: 18.12.2023.
7. Александров, А.С. Учение о следственных действиях на пороге «цифрового мира» / А.С. Александров // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 4. – С. 80–85.
8. Александров, А.С. Судебный процесс – источник права и справедливости / А.С. Александров, И.А. Александрова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 11–29.